

НЕВЕСЕЛЫЕ актеры молча сажались в автобус. Да и откуда песелью взяться? С самого первого дня не сложились сахалинские гастролы: не были готовы декорации, хромала дисциплина, срывались спектакли, не хватало людей.

Поехали. Шофер Юра резво взял с места, но не рассчитал возможностей и минут через 15 потерял управление. Автобус кинуло в кювет...

Вскрыв заклинившую дверь, первым на дорогу выбрался актер Валерий Кириллов. Заднюю часть автобуса занесло на соседнее железнодорожное полотно.

Кириллов услышал: звонок на переезде! Поезд! Крикнул коллегам: «Быстрее!» И бросился по шпалам, надеясь предупредить машиниста... Остановить поезд не удалось.

На глазах потрясенных актеров локомотив ударился в автобус. В котором сидели они минуту назад...

...Через несколько дней тот же самый шофер на другом автомобиле вновь попадет в аварию.

ИЗ АКТА ГРУППЫ народного контроля театра: «Дирекция безответственно подходила к проблеме воспитания и закрепления водительских кадров. Действия директора театра т. Евсеенко и его заместителей т. Лебедева, т. Жирковой во время подготовки и проведения гастролей являются фактом вопиющей халатности. Моральную и материальную ответственность за случившееся несет дирекция театра».

Позже Николай Иванович Евсеенко, сидя против меня, станет долго и сложно громоздить, на его взгляд, уважительные причины собственной «вопиющей халатности»...

Я буду смотреть на него, и его искреннее лицо ну никак не будет соответствовать случившемуся...

А случилось, что... ничего не случилось. Нет, не поразили Евсеенко материалы акта, которые я держал в руках. Как не поражают они теперь и его приемников.

Урон материальный был определен длинным и подробным списком. Здесь сухо зафиксированы все потери, понесенные Хабаровским ТЮЗом на тех сахалинских гастролях. Разбиты: автобус (восстановлению не подлежит), кузов машины «ЗИЛ», световая аппаратура. Лишились части деталей при транспортировке: автобус, машина, микроавтобус. Исчезли: часть декораций, овчинные тулупы, брезент, кулисы черного бархата...

О потерях невосстановимых — моральных — актеры говорили позже, на профсоюзном собрании. А состоялось оно лишь после того, как Кириллов написал письмо в «Комсомольскую правду» обо всем случившемся.

Собрание-то состоялось... Да что толку? Нет, не видел и не

хочет видеть Николай Иванович связи между «отдельными», «разрозненными» фактами. Автобус перевернулся? Так ведь не он, Евсеенко, сидел за рулем! Тулупы унесли? Опять же они Николаю Ивановичу не нужны... Крали, били, теряли... Но с какой стати должен отвечать за все это директор?! Ну и что с того, что он, Евсеенко, и есть то самое морально и материально ответственное лицо?!

Нет, не смог Николай Иванович на собрании разумно ответить на вопрос, почему за баранку автобуса был посажен водитель, не имеющий права работать на этом виде транспорта. Не сумел он так-

рье... Списали? Ну и давно нужно было списать... Все, все предусмотрено здесь. И никаких связей, а тем более причин, здесь искать не принято.

Чем больше мы говорим со Светланой Юрьевной, тем чаще я ловлю себя на мысли: «Не о том ведь говорим. Там, на Сахалине, могли люди погибнуть».

— Кто старое помянет... — улыбается Черепанова. — Для нас сейчас главное — ремонт. Обновим театр — и на гастроли!

Что-то очень знакомое звучало в ее словах... И я смотрел на нее и вспоминал, как после бурного собрания убеждали меня в краевом управле-

сомольской организации и главный режиссер. Их внимательно выслушали... А положение осталось неизменным... — ЭТО ВСЕ, знаете ли... трудности взаимоотношений... Притирка характеров, болезнь роста... А вообще-то коллектив у нас дружный... Скоро все будет нормально! — сказала мне Черепанова при встрече.

Хотелось бы опять же верить... Но не верится. И разделить оптимизм Светланы Юрьевны, мягко говоря, мешают факты.

В. Годованец, актер: «Светлана Юрьевна меньше всего думает о людях. Сегодня в театре «бог» — план, а не творчество».

ОПАСНЫЕ ГАСТРОЛИ

К чему привели они Хабаровский ТЮЗ

же пояснить, почему администрация театра не подготовилась к гастролям. Не в силах Евсеенко был и растолковать, как шоферу удалось по сей день сохранить водительские права. А о чем же он тогда говорил, спросите вы, Николай Иванович нашел о чем. В своем выступлении провозгласил он главный оправдательный тезис: финансовый план в сахалинских гастролях, несмотря ни на какие потери, выполнен!

Позже Николай Иванович в беседе со мной согласится, что финансовый план, даже и выполненный, никак не может покрыть моральные и материальные потери.

Позже он признает. А на собрании...

Собрание шло несколько часов подряд. Я был там. Слушал все это. Только не припомню сегодня точно: присутствовала ли тогда нынешний руководитель театра Черепанова?

— А ВЫ ЗНАЕТЕ, я не считая Евсеенко виноватым, — Светлана Юрьевна энергично закуривает сигарету. — «ЗИЛ» мы восстановили, микроавтобус — тоже. Бархат, брезент — старье... Кое-что еще по мелочи, но ведь в театре долгое время не было списаний...

Нет, ничего не случилось, верно, и для Черепановой.

Около года прошло с той поры, как оказался под колесами повоза тюзовский автобус. Люди в театре сменились. А все будто бы, как и было прежде... Все логично, все поступательно, все закономерно... Разбили? Так уже восстановили! Украли? А пусть крадут — ста-

нии культуры: «Театр переживает второе рождение! Смотрите! Директор новый пришел! Не оглянемся, как дело будет поправлено!»

С доводами начальника управления культуры И. М. Бритта и его заместителя В. В. Журомского грех было не согласиться. И я в ту пору согласился. И не стал писать критический материал.

Кто старое помянет... Нет, никак не забывается старое.

— Главный принцип тот же — финансовый план любой ценой! — Услышав это от актеров и через год, я, признаться, был обескуражен. Ведь что-то должно было измениться!

Выясняю: материальный ущерб, нанесенный театру «по вопиющей халатности», действительно проведен по статье списания... Тов. Жиркова и тов. Лебедев, упомянутые в акте, работают в ТЮЗе. Тов. Евсеенко трудится... в краевом управлении культуры. А обстановка в театре по-прежнему накалена до предела.

Прежде всего от краевого управления культуры зависит, кто заплатит за восстановление разбитой и разграбленной техники. Почему списаны материальные ценности, ответственность за которые несут конкретные лица? И наконец: является ли назначение бывшего директора театра Н. И. Евсеенко на должность директора научно-методического центра... наказанием?

Как скоро нормализуется атмосфера в Хабаровском ТЮЗе, зависит и от крайкома ВЛКСМ. Еще полмесяца назад в крайкоме побывали секретарь ком-

А. Раскин, режиссер: «Недавно мы составили акт: так, как мы ставим детские спектакли — ни в какие ворота не лезет... А в краевом управлении культуры мне объяснили, что я не тем занимаюсь... Второй год мне не дают самостоятельно работать. Вот и на 1983 год ни один из мной поставленных спектаклей не заявлен в творческом плане. Причина? Я не знаю... Не хочется думать, что причина — мой «неуживчивый характер» народного контролера...»

И. Потейчук, актер: «Мнение членов коллектива (в том числе и мое) Светлана Юрьевна не берет во внимание».

В. Кириллов, актер: «Все в театре решается на уровне крика. Светлана Юрьевна своей последовательной настойчивостью просто-напросто разрушает коллектив».

Ну а может, все это — «разрозненные» мнения отдельных, лично Светлану Юрьевну не любящих людей? Уж не субъективны ли они в своих оценках?.. Нет, не субъективны. Главный режиссер В. Рыбаков, в театре сравнительно новый человек, спокойно, рассудительно подвел черту под сказанным другими.

«Светлана Юрьевна, — сказал он, — бесспорно, сильный и хороший организатор. Она-то в конце концов и «пробил» ремонт театрального здания. Однако все, что касается ее работы с людьми, не выдерживает никакой критики...»

Подчеркну: суждения, приведенные выше, принадлежат людям ответственным, уважа-

емым в глазах общественности. Один из них — секретарь комсомольской организации. Другой — председатель группы народного контроля. Третий — его заместитель. Четвертый — член местного комитета.

Почему же Светлана Юрьевна не прислушалась к голосу представителей общественных организаций? Почему в свое время не извлекла уроков из поучительной истории предшественника — с разбитым автобусом и «кулисой черного бархата»?

А как тут прислушаешься, если директор Черепанова отказалась от проведения творческих планерок, где когда-то звучали замечания и предложения. Пояснила: «Мы не будем проводить производственных совещаний до тех пор, пока у нас не выработается единое мнение!» Верно, Светлана Юрьевна полагала, что ее личное мнение может и обязано стать точкой зрения большинства?

Сегодня в коллективе усиленно муссируется вопрос... о деньгах. Нарушения в оплате труда, у кого-то большой перепад в зарплате. Полгода актеры ждут введения обещанных директором расчетных книжек. Говорят, что Светлана Юрьевна по этому поводу заметила: «Творческие люди, а все о деньгах толкуют...»

Есть в таком замечании резон, не правда ли? Но не сама ли директор Черепанова все творческие планы театра перевела на финансово-коммерческие рельсы?..

Актеры летний спектакль играют в свитерах?.. Ничего, кто это заметит! Декорации не помещаются в комнатке детского сада?.. Да пусть хоть суть ухватят! Три раза подряд играем один и тот же спектакль в пионерском лагере, и из зала чуть ли не скандируют последующую реплику?! Стало быть, вот как оно врезалось им в память! А мы делаем план, закрепляем их знания... Вот примерно какова логика «творчества» нового руководства.

ОПАСНЫЕ ГАСТРОЛИ, начавшиеся на Сахалине год назад, пожалуй, что и затянулись... Нет, проблема не в том, что нынче театр, не имея постоянной крыши над головой, путешествует из клуба в детский садик, из школы в Дом культуры... Здание ТЮЗа, разумеется, отремонтируют.

Проблема в другом. В том, что капитального ремонта требуют сам коллектив, сами человеческие отношения. Иначе нелегко же окажется дорога, по которой катит нынче творческий экипаж ТЮЗа, пока что только подпрыгивая на рывках и ухабах...

А. КУПРИЯНОВ.

(Наш корр.).

Хабаровск.